

ПРАВИЛА ВСЕГДА НАПИСАНЫ КРОВЬЮ

Этот год начался с очень тяжелых катастроф - недаром, видно, високосный. Сначала взрыв в метро, потом обрушилась крыша в аквапарке... Сотни пострадавших, среди которых немало детей. Но жертв могло быть гораздо больше, если бы не четкая работа спасателей и медиков. Мало кому известно, что в системе городского здравоохранения есть Научно-практический центр экстренной медицинской помощи. Специалисты этого центра при личном участии руководителя Департамента здравоохранения Андрея Сельцовского во время чрезвычайных ситуаций всегда первыми принимают удар на себя.

Сегодня о работе центра рассказывает кандидат медицинских наук, помощник руководителя Департамента здравоохранения по оперативной работе, заместитель директора Научно-практического центра экстренной медицинской помощи Дмитрий НЕКРАСОВ.

Дмитрий Кириллович, почему возникла необходимость в создании такого центра?

- Центр был создан при «Скорой помощи» в девяностом году. Нужно было изучать нестандартные ситуации, анализировать, прогнозировать работу медицинских учреждений в экстремальных ситуациях. Начинать мы довольно тяжело. Предстояло набрать не просто профессионалов высокого класса - хотелось, чтобы эти люди обладали широким кругозором и аналитическим складом ума, особым видением города. И отбор был очень жестким.

Вскоре стало ясно, что задачи центра выходят далеко за рамки работы «Скорой». У него сформировались свои полномочия, обязанности и задачи, определен статус - рабочий орган руководителя территориального здравоохранения по организации медицинского обеспечения и ликвидации последствий нештатных ситуаций всех видов.

Каковы же эти задачи и обязанности?

- Мы занимаемся только медицинскими вопросами, не дублируя работу МЧС. В принципе московское здравоохранение способно справиться почти с любыми проблемами, но если произошли какие-то нестандартные ситуации, мы координируем действия медиков. Очень важно правильно организовать работу в первые двадцать минут. Дальше все пойдет своим чередом: людям будут оказывать помощь, развозить их по больницам...

А какова структура центра?

- Помимо практической части - отдела медико-информационного обеспечения, центр имеет отдел оперативной связи - на этом канале и «скорые», и милиция, и пожарные, МЧС. Конечно, центр нуждался в техническом обеспечении. Так возникла лаборатория математического моделирования. Она занимается не только моделированием нестандартных ситуаций, которые можно предположить. В Москве, например, не грозят цунами или извержение вулкана, но что касается снегопадов,

ливней, взрывов - это можно прогнозировать. Кроме того, лаборатория позволяет ретроспективно анализировать работу медицинских служб города по итогам реально происшедших событий.

А с ошибками медиков приходится сталкиваться?

- Нужно иметь определенный опыт работы в медицине, чтобы понимать грань, отделяющую истинное заблуждение доктора, не сумевшего по каким-то причинам помочь пациенту, от преступной халатности специалиста. Я не стану работать рядом с врачом, который способен совершить ошибку по халатности. Но большинство наших докторов, знаю по опыту, соответствуют известному высказыванию Чехова: труд врача - это ежедневный подвиг.

Когда вы мчитесь к месту происшествия, что приходится учитывать прежде всего?

- Все - начиная с ширины двери приемного отделения. В центр экстренной медицинской помощи входят и стационары, и службы крови, и аптечные склады... Очень важно четкое взаимодействие всех служб. Предположим, больница рассчитана на 1800 коек. Мы можем расширить ее на двадцать процентов. Но если требуется освободить места для пострадавших в каком-либо очаге, то должны разместить людей, нуждающихся в стационарном лечении, и в других больницах. Для этого в городе выделены десять наиболее крупных - Склифосовского, Боткинская, 1-я Градская и другие. Там есть специалисты по всем профилям. Прежде всего на них лежит диагностика. Ведь сортировка пострадавших чаще всего происходит по тяжести состояния, и диагноз ставят уже в стационаре. Очень важно и своевременное подключение социальных служб, префектур. Ведь если пожар, наводнение или взрыв, людей, лишенных крова, нужно накормить, выдать им одежду, обеспечить ночлегом, просто успокоить. Люди в состоянии стресса очень нуждаются и в помощи психологов. После, например, взрыва в метро, целые брига-

ды психологов работали круглосуточно. При поликлинике № 223 создан медицинский отряд психотерапевтов, который готов работать в чрезвычайных ситуациях.

Вам доводилось бывать в сложных переделках. Какие из них вы бы выделили особо?

- Любая ситуация имеет свои особенности - даже повседневная работа по организации массовых мероприятий. На стадионах, концертах иной раз образуются большие скопления народа, а это уже предпосылка к взрывоопасной ситуации: возможны драки, давка... Иногда с футбольных матчей и концертных площадок человек по пятьдесят увозили в больницы. Случалось, двенадцатилетние девочки-фанатки отпоясывали перед своим кумиром на сцене, контролировали себя они еще не умеют, на завтраках сэкономили, чтобы на этот концерт попасть, - у одной головка закружилась, и полетела она вниз. Да при этом хватается за подружек... Казалось бы, девочки пришли порадоваться - им сплывают все ревом сирен «скорых».

В городе каждый день проходят сотни, а то и тысячи массовых мероприятий. И нужно заранее вычислить те из них, где могут создаться нестандартные ситуации. Многие из них можно просчитать и предотвратить. Если вы взяли, к примеру, за проведение хоккейного турнира или футбольного матча, организацию концерта поп-звезды, то будьте любезны предусмотреть все вопросы безопасности. Но иногда бывает трудно дотучаться до каждого организатора, администратора, чиновника. Большинство считает, что наши волнения неадекватны. А когда происходит трагедия, бывает уже поздно.

Стационары, наверное - особая боль и милиции, и медиков?

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

- Раньше болельщики дрались друг с другом, мы к этому привыкли. Но в последнее время все они дружно начали громить трибуны. К этому эмоциональному «извращению» теперь тоже нужно быть готовыми.

Каждый день составляем план таких мероприятий, расписываем, кто какой объект контролирует, и этот план обязателен к исполнению. Если что-то не предусмотрено, то можно потерять те самые драгоценные двадцать минут, которые решают все. В случае теракта, аварии, массовых беспорядков к нам мгновенно поступает информация из милиции и ФСБ...

Вы со своими подчиненными не ощущаете себя как на войне?

- У нас непреложная категорическая субординация - как в военных подразделениях. Поскольку речь идет о человеческих жизнях, командиры берут на себя самую большую ответственность. Действия центра должны быть предельно четкими. Я лично обязан подчиняться приказам моих непосредственных руководителей - директора центра, профессора Людмилы Костомаровой и начальника Департамента здравоохранения Андрея Сельцовского. Мы практически не имеем права на ошибку, из этого и нужно исходить.

А вы можете себе позволить эмоции, сострадание?

- Все мы люди, поэтому нам тоже свойственны эмоции. Особенно в экстремальных обстоятельствах. Но я говорю не о себе и нашей команде. Мы как раз не имеем права на эмоции. Нужно держать себя в

руках. Наше дело - как можно скорее оказать помощь, для чего нужны холодная голова и крепкие нервы. Рвать на себе волосы в таких ситуациях и без нас есть кому. От моего сострадания легче никому не станет - работать надо!

А вот чужие эмоции нам очень мешают. Представьте себе, какой-нибудь великий чиновник кричит в панике: что же вы там, так вас расшатало, не видите, ребенка вытащили из-под завала, он умирает! А ребенок-то давно умер. Так было в «Трансваале». Откопали ребенка, а он уже мертвый. Чиновники не могли поверить - розовенький такой. Что-либо делать было уже бесполезно. Но ребенка не спасли не от того, что плохо работали, - просто откопали уже труп. Так что и высоким чиновникам, и родителям ребенка нужно верить специалистам, а не идти на поводу эмоций. Помощь требовалась живым!

Расскажите о вашей команде, если она не засекречена...

- Часть людей у нас имеет вторую специальность - «реаниматолог». В основном это доктора «Скорой помощи». Они умеют работать на улице при большом скоплении людей. Стационарные доктора этого не могут: врача районной поликлиники не пугает очередь пациентов из шестидесяти человек, но во время катастрофы на улице он может растеряться. Без специальной психологической подготовки и опыта трудно сразу сориентироваться, для оказания экстренной помощи во время уличных происшествий разработаны особые технологии.

Штат оперативного отдела - срок два человека включая водителей. Последние тоже обучены оказанию первой помощи: могут наложить повязку, сделать внутримышечный укол. У нас есть учебный отдел, где можно пройти такую подготовку.

У меня никогда не было претензий к медицинскому персоналу. Во время последних трагических событий - в метро и аквапарке, когда ситуации были очень тяжелыми, и у кого-то из специалистов мог произойти нервный срыв, все работало четко и слаженно.

А помехи в работе бывают?

- Иногда - так было в «Трансваале» - проблема заключается в том, что на ограниченной площадке скапливается слишком много транспорта. Развернуться очень сложно, а это потеря времени. В аквапарке наши доктора сразу же бросились к развалинам, чтобы оказывать помощь непосредственно на месте, а к пустым машинам подбежали голые люди на грани нервного срыва и крылья почему-то зря медики. А в это время я видел такую картину: рука шевелится в руинах, в нее вставлена капельница, и рядом доктор... Лучше всего сразу определиться с сортировочной площадкой, куда выносятся пострадавших, а второй рабочий участок - транспортная площадка. Необходимо все продумать - подъезды и подходы, чтобы машины могли оперативно доставить пострадавших в стационары.

Но чаще всего мешает работать то, что водители на трассах не успевают дорогу «скорой». Загруженность магистралей и наплевательское отношение водителей к чужой боли - вот что нам прежде всего отвращает жизнь. А ведь если к тому же водителю, случись с ним беда, «скорая» приедет через два часа, он будет в большой претензии...

Одного такого оперативного медицинского центра, как ваш, пусть и очень профессиональный, на громадный город, наверное, мало...

- В каких-то ситуациях можно привлечь отряд экстренной медицинской помощи, в который входят анестезиологи, хирурги, токсикологи, травматологи и так далее. Он базируется на территории Института имени Склифосовского. Но даже если этот отряд не задействован, Склиф всегда справляется с потоком пациентов. Кроме того, есть возможность перебрасывать отсюда специалистов в те больницы, куда пошел основной поток пострадавших. Ведь их везут в ближайшие стационары. Так, в 93-м году оказалась в гуще событий 19-я больница, совершенно непригодная к поступлению людей с огнестрельными ранениями. Это небольшой терапевтический стационар. И тогда нас очень выручил оперативный отряд Склифа. Раненых было много, но все получили квалифицированную помощь.

Чем же отличается ваша работа от обычной «скорой»?

- «Скорая» - это конкретный доктор и конкретный пациент. А мы работаем в системе врач - контингент, то есть группа пострадавших. Нужно вовремя дать правильные команды, организовать работу докторов, экспресс-сортировку и рациональное использование медицинских сил, составить необходимую документацию, на основе которой потом можно делать анализ ситуации и выводы. Нужно вынуждать в доводы других специалистов.

Какие же выводы сделаны после катастроф этого года?

- Один из главных, слава богу, утешителен: в целом медицинская служба столицы готова к такого рода потрясениям. Город способен одновременно оказывать помощь восемнадцати тысячам пострадавших. Главное, чтобы каждый из медиков во время ЧП сработал четко на своем месте. Для этого и работает наша служба.

На крыше Склифа оборудована взлетная площадка, наши оперативные службы круглосуточно находятся в боевой готовности. Но лучше бы не было таких «боевых» ситуаций в мирное время...

Татьяна ХАРЛАМОВА

КАК ВЕРНУТЬ ЗДОРОВЬЕ СУСТАВАМ

«Долгое время страдала от болей в суставах и позвоночнике. Препарат «Остео Эс» купила по совету подруги. Честно говоря, не на что особо не рассчитывать. Но уже через месяц боли исчезли совсем, вернулась подвижность в суставах. Теперь я могу сама о себе позаботиться! Хотите сказать, большой человеческой спасибо создателям «Остео Эс»».

ЛЕБЕДЕВА А.Л., 65 лет

«Господин оказал помощь и колени и спине при перемене погоды. Кашлял по работе посоветовали пропить средство - препарат «Остео Эс». Пройдя курс, полностью избавился от этих недугов».

СМИРНОВ А.В., 47 лет

ПЯТЬ ЛЕТ УСПЕШНОЙ ПРАКТИКИ

- АРТРИТ
- АРТРОЗ
- ОСТЕОПОРОЗ
- ОСТЕОХОНДРОЗ
- ПЕРЕЛОМЫ

Натуральный препарат «Остео Эс» - единственная альтернатива традиционной медицине и хирургическому вмешательству.

«Остео Эс» - уникальная программа, специально разработанная для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата. В его состав входят только натуральные компоненты.

«Остео Эс» оказывает обезболивающее, противовоспалительное и противоотечное действие.

«Остео Эс» возобновляет синтез внутрисуставной жидкости.

«Остео Эс» способствует возрождению костной и хрящевой ткани.

«Остео Эс» рекомендован для профилактики и лечения остеопороза.

«Остео Эс» избавляет от метаболических нарушений.

Здоровые суставы - это основа вашего здоровья!

Заказать препарат и получить более подробную информацию вы можете по тел. 767-08-99 (с 10.00 до 20.00 ежедневно). Скидки льготным категориям.

ПСОРИАЗ ОТСТУПАЕТ

В США «Лома Псориаз» успешно применяется с 1990 года, в России с 1999 года.

«Лома Псориаз» производства Loma Lux Laboratories США природное, минеральное гомеопатическое лекарственное средство для лечения больных псориазом.

Микродозы активных ингредиентов «Лома Псориаз» помогают защитным силам организма компенсировать первичный биохимический недостаток. «Лома Псориаз» - эффективен, хорошо переносится и не вызывает побочных явлений.

Применяется **внутри один раз в день!**

Не миритесь с псориазом!

«Лома псориаз» очистит Вашу кожу надолго!

СПРАШИВАЙТЕ В АПТЕКАХ ГОРОДА
Телефон 154-96-24